

Военно-экономический вестник / Military Economic Bulletin <https://voenvestnik.ru>

2020, №1 / 2020, No 1 <https://voenvestnik.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://voenvestnik.ru/PDF/01MEVV120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Антонюк, О. А. Оценка текущих тенденций в динамике мировых расходов на оборону / О. А. Антонюк, Н. В. Бойко // Военно-экономический вестник. — 2020. — № 1. — URL: <https://voenvestnik.ru/PDF/01MEVV120.pdf>

Антонюк Олег Анатольевич

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
Заведующий кафедрой «Финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах»
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: pr.antonjuk@mail.ru

Бойко Наталья Витальевна

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
Доцент кафедры «Экономических теорий и военной экономики»
Кандидат культурологии, доцент
E-mail: boiko.nata@mail.ru

Оценка текущих тенденций в динамике мировых расходов на оборону

Аннотация. В статье рассматриваются основные изменения в динамике мировых военных расходов начала XXI в. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что глобальные затраты на оборону демонстрируют рост в последние пять лет. Подобный тренд обеспечивают, в первую очередь, растущие военные расходы Соединённых Штатов Америки и Китайской Народной Республики. Оборонные расходы России позволили войти ей в пятерку мировых лидеров.

Ключевые слова: мировые военные расходы; структура мировых военных расходов; Государственная программа вооружений; обороноспособность

В начале XXI в. мировые расходы на оборону изменялись неоднозначно. В определенные периоды прослеживается общая тенденция сокращения военных расходов в странах с крупнейшими военными бюджетами, на других — их увеличение. Для каждого отдельного государства подобные изменения вызваны своими причинами. Мировые военные расходы после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. существенно снизились. В абсолютных величинах за данный период рост расходов на оборону имел знакопеременный характер. Характер изменения общемировых военных расходов во многом зависит от расходов на оборону Соединённых Штатов Америки, так как их доля в общемировых военных расходах колеблется от 40 до 45 % в различные периоды времени.

В 2011 г. мировые военные расходы достигли локального максимума — 1635,157 млрд долл. США (в текущих ценах данного года). После знакопеременных результатов за рассматриваемый период объем военных расходов в 2018 г. лишь незначительно превысил уровень 2011 г. (1679,471 млрд долл. США).

В рассматриваемый период наименьшее значение оборонных расходов в мире наблюдалось в 2015 г. (1563,341 млрд долл. США) и 2016 г. (1575,813 млрд долл. США). Однако уже с 2017 г. они продемонстрировали положительную динамику и в 2019 г. достигли 1747,140 млрд долл. США.

В абсолютных величинах (в ценах каждого конкретного года) и в относительных (в % к показателю предыдущего года) изменения объемов мировых военных расходов в период с 2012 г. по 2019 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика объемов мировых военных расходов в период с 2012 г. по 2019 г. (в млрд долл. США, в % к показателю предыдущего года)

2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1626,29	1626,77	1630,19	1563,34	1575,81	1599,33	1679,47	1747,14
100 %	+0,03 %	+0,21 %	-4,10 %	+0,80 %	+1,49 %	+5,01 %	+4,03 %

Достаточно сложно спрогнозировать какова будет тенденция мировых военных расходов в ближайшей перспективе. С одной стороны, пандемия COVID-19 заставила многие страны снизить военные затраты с целью перераспределения средств на восстановление национальных экономик. С другой стороны, резкое обострение международной обстановки сразу в нескольких регионах мира может привести к тому, что ряд стран увеличит свои расходы на оборону, несмотря на сложную экономическую ситуацию.

Вклад расходной части Пентагона в подобную динамику неоспорим. В частности, утвержденный оборонный бюджет США на 2019 финансовый год «весил» 716 млрд долл. США. Тогда как в 2020 г. военные расходы США уже составили 738 млрд долл. США или 40,3 % от общемировых затрат. Наблюдался рост затрат на оборону и в Китае (на 5,2 %): до 193,3 млрд долл. [1].

В среднем увеличение мировых оборонных расходов в процентах к мировому ВВП за последние восемь лет (2012–2019 гг.) составило 4,82 %. Максимального значения данный показатель достиг в 2018 г. (5,02 %), а минимальное значение было зафиксировано в 2012 г. (4,56 %) [2].

В целом, следует отметить, что в период с 2012 по 2015 гг. прослеживалась тенденция к замедлению темпов роста мировых военных расходов. Так, в 2013 г. относительно 2012 г. прирост мировых военных расходов составил +0,03 %. Ввиду краткосрочного оживления мировой экономики в 2014 г. показатель увеличился (+0,21 %). В последующем в 2015 г. он составил -4,10 %, что, скорее всего, было связано с вялотекущей рецессией, переживаемой мировой экономикой [3].

В 2016–2019 гг. прирост военных расходов был более значительным, при этом он приобрел системный характер: +0,80 % в 2016 г., +1,49 % в 2017 г., +5,01 % в 2018 г., +4,03 % в 2019 г. Суммарно за период с 2012 по 2019 гг. мировые военные расходы составили 13048,348 млрд долл.

Динамика мирового ВВП, по данным Международного валютного фонда, за тот же период представлена в таблице 2 (в ценах каждого конкретного года).

Таблица 2

Динамика мирового ВВП за период с 2012 г. по 2019 г. (в трлн долл. США) [4]

2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
74,188	76,293	78,355	74,194	75,230	79,609	84,376	86,036

Суммарно за восьмилетний период мировой ВВП составил 628,281 трлн долл.

С появлением на мировой арене боевиков ИГИЛ (запрещенная в России, признанная террористической организация) в 2017–2019 гг. уровень напряженности в мире резко возрос, следствием чего стал рост военных расходов некоторых государств. Несмотря на разгром основных группировок в Сирийской Арабской Республике, боевые действия против исламских фундаменталистов продолжаются. Это означает, что страны, имеющие прямой геополитический интерес в данном регионе, скорее всего продолжают сохранять, а возможно и наращивать здесь свое военное присутствие.

В долгосрочной перспективе военные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, значительно превосходящие по масштабам «ливийский сценарий», будут вызывать рост расходов на оборону как в странах данного региона, так и у заинтересованных сторон (в первую очередь, США, Турция и РФ).

Также напомним, что в Ираке по результатам проведенного в 2017 г. референдума Иракский Курдистан объявил о своей независимости. Это решение может также влияет на обострение общей ситуации на Ближнем Востоке.

Боевики ИГИЛ продолжают вести активные боевые действия в Ираке и Сирии под покровительством США, несмотря на многочисленные потери. Помимо этого, боевики ИГИЛ рассредоточиваются за пределы ближневосточного региона. Это может породить военные конфликты на других территориях. Страны, которые осознают для себя непосредственную угрозу массового проникновения боевиков ИГИЛ, безусловно, обязаны будут увеличивать военные расходы, но экономическая ситуация из-за COVID-19 может им этого не позволить.

Таким образом, на основе анализа данных, представленных Стокгольмским институтом исследования проблем мира (СИПРИ) [5], а также Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) [2], можно констатировать тенденцию роста военных расходов государств в мире. Спрогнозировать точно, сохранится ли эта тенденция в 2020–2022 гг., не представляется возможным. Геополитическая ситуация даёт возможность допустить возникновение новых вооруженных столкновений, особенно в Азиатском регионе, поэтому общемировые военные расходы могут возрастать в связи с новыми угрозами. В то же время дальнейшему росту военных расходов будет способствовать прекращение со 2 августа 2019 года действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД).

Борьба с международным терроризмом является приоритетной задачей для Российской Федерации. Главной задачей экономического обеспечения обороны страны является реализация условий для устойчивого развития и поддержания возможностей военно-экономического и военно-технического потенциалов государства на таком уровне, который бы гарантировал реализацию военной политики и надежность удовлетворения потребностей военной организации в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время. Одной из наиболее актуальных проблем финансирования расходов на оборону в современных условиях является их эффективное и законное использование и применение.

Российская Федерация уделяет особое внимание расходованию бюджетных средств на оборонную сферу. Так, 50–60 % расходов Минобороны приходится на производство вооружений и поддержание их в боеспособном состоянии, остальные 40 % идут на содержание войск (рис. 1).

В России с начала XXI столетия и вплоть до 2015 г. (включительно) прослеживается тенденция увеличения оборонного бюджета, однако уже с 2016 г. наблюдается противоположная динамика, что сопряжено, в первую очередь, с непростой макроэкономической ситуацией внутри. Проанализируем динамику затрат на оборону в Российской Федерации.

Рисунок 1. Структура бюджетных расходов в РФ по разделу «Национальная оборона» в 2019 г. (составлено авторами)

Тенденция увеличения военных расходов в РФ наблюдалась с 2010 по 2016 гг. В абсолютных показателях они выросли с 1,28 до 3,67 трлн руб., а в относительном выражении, то есть как доля от ВВП страны, с 2,8 % до 4,6 % ВВП. За этот же период практически вдвое выросла доля оборонных затрат в общем объеме расходов федерального бюджета (с 12,6 % до 23,8 %). Такая тенденция связана, в первую очередь, с необходимостью реализации целей, поставленных в ходе осуществления реформы Вооружённых сил Российской Федерации (ВС РФ), проходившей в 2008–2020 гг. Она предусматривала комплекс мероприятий по изменению структуры, состава и численности ВС РФ, а также была связана с масштабным перевооружением российской армии [5]. Своего максимума в абсолютном выражении расходы на оборону в России достигли в 2016 г. и составили 3,778 трлн руб. В 2017 г. оборонные ассигнования в Российской Федерации снизились и находились на уровне 2,854 трлн руб., а в 2018 г. — 2,90 трлн руб. Однако, уже по итогам 2019 г. Россия заняла четвертое место в мире по расходам на оборону (3,31 трлн руб.), третье место по объему инвестиций в оборону [1].

На национальную оборону Российская Федерация в ближайшие 3 года планирует потратить около 10 трлн рублей [7]. При этом в связи социально-экономическими сложностями, вызванными пандемией коронавируса, оборонные ассигнования были секвестрированы на 10 %, а средства, выделяемые на выполнение Государственной программы вооружения (ГВП) — на 5 %. В федеральном бюджете на 2020 г. зафиксированы расходы в размере 3,1 трлн руб., на 2021 г. — 3,2 трлн руб., на 2022 г. — 3,1 трлн руб. По отношению к ВВП доля расходов на национальную оборону составит в 2020 г. — 2,7 %, в 2021 г. — 2,6 %, в 2022 году — 2,5 % [7; 10]. Таким образом, относительные показатели будут иметь тенденцию к снижению.

В современных условиях план обороны Российской Федерации является гарантом спокойствия, стабильности и безопасности России.

В 2017 г. Президент РФ В.В. Путин утвердил Государственную программу вооружения на 2018–2027 гг. (далее ГПВ — 2027). В ней отражена стратегия развития военной и специальной техники, вооружения российской армии. На реализацию данной программы запланировано 20 трлн руб., из них 19 трлн руб. — на государственные закупки, 1 трлн руб. — на синхронизацию, создание необходимой инфраструктуры.

В настоящее время ВС РФ получают боевой опыт в Сирийской Арабской Республике, оказывая содействие правительственной армии в освобождении территории этой страны от

международных террористических группировок. В реальных боевых условиях хорошо себя зарекомендовали, продемонстрировали высокий уровень надёжности многие современные образцы отечественной продукции военного назначения, которыми оснащаются наши вооруженные силы в рамках ГПВ. Военный контингент в САР представляет собой сухопутные войска в малой численности, основной целью которых является охрана наземных военных объектов РФ на данной территории (в первую очередь авиабазы Хмеймим), а также участие в специальных операциях. Основную задачу по уничтожению важных стратегических объектов террористов обеспечивают военно-космические силы РФ.

В рамках ГПВ-2027 предусмотрено создание авиационного комплекса фронтовой авиации, самолета СУ-35С, гиперзвуковой ракеты Х-ГЗ, танков и БМП «Армата», «Курганец-25», «Бумеранг», самоходного орудия «Коалиция-СВ», ЗРС С-500, ракетного комплекса «Бастيون» и ряда других видов ВВТ. Особое внимание необходимо уделить созданию опытных образцов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), борьба с которыми приобретает все большую значимость, ввиду их высокой мобильности и превращения из средств разведки в ударные средства.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что РФ в последние годы направляла значительные финансовые ресурсы на обеспечение своей национальной безопасности. По итогам 2019 г. наша страна уверенно входит в пятерку мировых лидеров по затратам на оборонную сферу (около 60 млрд долл. США). Президентом РФ была поставлена задача, перейти в среднесрочной перспективе на образцы вооружения и военной техники нового поколения. Опыт боевых действий в САР позволяет наиболее точно определить, какие виды оружия и какие их технические характеристики необходимо совершенствовать.

В связи с высокой степенью неопределенности развития внешнеполитической и экономической обстановки перед руководством РФ возник ряд сложностей, связанных с финансированием расходов на оборону страны. Тем не менее на сегодняшний день модернизация ВС РФ остаётся приоритетной задачей, для решения которой необходимо мобилизовать соответствующие ресурсы, повысив при этом эффективность их использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировые расходы на оборону выросли в 2020 году на 3,9 % // ТАСС, информационное агентство: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10784743> (дата обращения 12.03.2021).
2. Ежегодник ЦАМТО-2020 // Центр анализа мировой торговли оружием: <https://armstrade.org/pages/main/magazines/yearly/report/1/index.shtml> (дата обращения 12.03.2021).
3. Чертова Т.Н., Чертов А.А., Бойко Н.В. Теоретическое измерение военно-технического сотрудничества России и Китая // Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике: материалы XIV международной научной конференции. — М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2018. Ч. 2. — С. 532–540.
4. Дегтерёва Е.А. Политический и экономический диалог России и Европейского Союза // Европейский Союз: факты и комментарии. 2010. № 57. С. 42.
5. Хачатурян А.А., Кычкин Д.Е., Хачатурян К.С., Стадник С.В., Нейчева С.В. Экономика производства. Учебник / Под редакцией д.э.н., профессора Хачатуряна А.А., М., 2010.
6. Хачатурян К.С., Спильниченко В.К., Петров Д.М. Повышение качества комплектующих изделий на основе совершенствования входного контроля на предприятиях оборонно-промышленного комплекса России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–3(65). С. 701–705.
7. Паутова А.В., Хачатурян А.А. Система координат международной военно-экономической безопасности // Международная экономика. 2014. № 4.
8. Булава И.В., Добрынина А.К., Малахова Л.И. Развитие системы стратегического управления оборонно-промышленным комплексом России // Военно-экономический вестник, 2019 № 1, <https://voenvestnik.ru/PDF/03ECVV119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/03ECVV119.

Antonyuk Oleg Anatol'evich

«Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: pr.antonjuk@mail.ru

Boyko Natal'ya Vital'evna

«Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: boiko.nata@mail.ru

Assessment of current trends in dynamics world defense expenditure

Abstract. The article discusses the main changes in the dynamics of world military spending at the beginning of the 21st century. The analysis carried out allows us to conclude that global defense spending has shown an increase in the past five years. This trend is provided, first of all, by the growing military spending of the United States of America and the People's Republic of China. Russia's defense spending allowed it to enter the top five world leaders.

Keywords: world military spending; structure of world military spending; State Armaments Program; defense capacity